

На правах рукописи

Сидешова Зарина Галиевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«СТЕПЬ» В КАЗАХСКИХ, РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА
(на материале переводов художественной литературы)**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

УФА 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Насипов Илшат Сахиятуллович

Официальные оппоненты: **Салихова Эльвина Ахнафовна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры языковой коммуникации и психолингвистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уфимский государственный авиационный технический университет».

Ашрапова Алсу Халиловна,
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой языковой и межкультурной коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

Защита диссертации состоится «24» сентября 2021 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова и на сайте <http://www.chuvsu.ru>

Автореферат разослан «12» июля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.В. Софронова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена комплексному анализу единиц, входящих в лексико-семантическое поле (далее – ЛСП) «Степь» в современном казахском языке на примере художественных текстов классиков казахской литературы (М. Ауэзов, С. Елюбаев), а также переводов их произведений на русский и английский языки.

Актуальность диссертационной работы определяется тем, что особенности казахской национальной языковой картины мира (далее – ЯКМ) выявляются на основе когнитивного и коммуникативного подходов в описании ЛСП «Степь», которое представляет собой совокупность языковых единиц, обозначающих степь. Лексико-семантическое поле «Степь» представляет собой одно из ядерных полей казахской национальной ЯКМ, в котором отражена семантика пространства. Ядерная лексема «Степь» в анализируемых произведениях М. Ауэзова и С. Елюбаева имеет ключевое значение: несмотря на внутреннюю амбивалентность, обладает ярко выраженным положительным потенциалом. Ее отличает семантическая многозначность и связь с основными категориями мироощущения писателей, отражающих национальную картину мира (далее – КМ). В своей разветвленной семантической структуре центральная лексема имеет индивидуальное семантическое наполнение, значения которого группируются вокруг ведущих авторских ассоциаций «степь – земля, вода, воздух, человек».

Исследовательскую концепцию данной работы формируют выявленные особенности смысловых составляющих ЛСП «Степь». Эти языковые единицы и понятия зафиксированы в лексикографических источниках – словарях и энциклопедиях казахского языка, а также в художественных текстах и, следовательно, являются неотъемлемой частью казахской национальной ЯКМ и занимают важное место в ценностно-информационном пространстве. История и культура казахского народа не могли не отразиться на специфике семантического содержания ЛСП «Степь». В рамках предпринятого исследования предполагается выявление вербального оформления повседневного существования казаха в пространстве и языковое отражение этих особенностей в языке.

Объектом исследования диссертационной работе являются лексические единицы на казахском языке, входящие в состав ЛСП «Степь».

Предмет исследования – структура ЛСП «Степь» и компонентный состав единиц, входящих в данное поле в казахском языке, а также способы их перевода на русский и английский языки.

Цель работы состоит в том, чтобы выявить особенности семантики функционирования лексических единиц в современном казахском языке, входящих в ЛСП «Степь», описание его компонентов на примерах из художественной литературы, а также изучение особенностей перевода этнокультурной лексики на русский и английский языки.

В соответствии с вышеизложенной целью были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести теоретический анализ литературы по теме с целью уточнения основных подходов к исследованию и понятий теории лингвокультурологии, межкультурной коммуникации для формирования комплексной методологии исследования.

2. Определить содержание, состав, структуру ЛСП «Степь» в современном казахском языке, показывающие, как эксплицированы те или иные категории, понятия в национальной ЯКМ.

3. Проанализировать отличительные особенности ЛСП «Степь» в сравнении со смежными ЛСП современного казахского языка.

4. Провести компонентно-концептуальный анализ лексических единиц, входящих в ЛСП «Степь» в современном казахском языке, на основе произведений классиков казахской литературы.

5. Выявить особенности репрезентации казахских лексем, входящих в ЛСП «Степь», в переводах произведений классиков казахской литературы на русский и английский языки.

Теоретической основой послужили труды П. Гиро, Ж. Мунена, Б. Потье, Ф. де Соссюра, Й. Трира, З.К. Ахметжановой, В.К. Гака, Н.М. Жанпеисовой, А.Т. Кайдаровой, Ю.Н. Караулова, М.Р. Сабитовой, А.А. Уфимцевой, Р.Х. Хайруллиной, С.Г. Шафикова и других зарубежных, российских и казахстанских исследователей.

Материалом исследования составляют более 1150 лексических единиц (в том числе субстантивным, адъективным и процессуальным значением), входящих в состав ЛСП «Степь» и отобранных из художественных произведений классиков казахской литературы XX в. (М. Ауэзов, С. Елобаев). К сравнительно-сопоставительному анализу также привлечены материалы из различного типа лексикографических источников казахского, русского и английского языков.

Диссертация выполнена в рамках лингвокультурологической парадигмы с использованием комплекса **методов** исследований, прежде всего: полевых, компонентного, описательного, сопоставительного и типологического, методов компонентного анализа, сплошной и частичной выборки, количественно-статистического, ассоциативного, понятийно-интерпретативного, метода социального опроса, лингвокультурологического и концептуального анализа литературного

текста, в котором имеются лексемы, относящиеся к ЛСП «Степь» и вычленимые из текста путем метода сплошной выборки. Полевой подход позволяет эксплицировать отражающее особенности казахской ЯКМ авторское мировоззрение, выявить специфику его ценностной ориентации и языковых приоритетов.

Научная новизна исследования состоит в изучении и в описании ЛСП «Степь» в казахской ЯКМ, а также в анализе особенностей его репрезентации в переводах произведений классиков литературы XX века на русский и английский языки. Впервые к научному изучению привлечены переводы составляющих ЛСП этнокультурных единиц на русский и английский языки с учетом их функционирования в художественном тексте.

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что оно вносит существенный вклад в разработку вопросов перевода казахских художественных текстов на русский и английский языки с учетом их этнокультурных особенностей. Результаты таких работ необходимы для построения лексико-семантической типологии языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные выводы и полученные результаты могут быть успешно применены в образовательных целях: в составлении различного типа учебно-методических пособий, лекционных и практических курсов по лексикологии казахского языка, лингвокультурологии, переводоведению, межкультурной коммуникации, а также в составлении лексикографических трудов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Традиционным пространственным мировоззрением, вербально преломляемым в ЯКМ, в культуре казахов является бесконечная и необъятная горизонтальная плоскость – степь.

2. ЛСП «Степь» отражает особенности национального пространственного мировидения казахов, связанного с бытом, традициями и культурой.

3. ЛСП «Степь» представляет собой пересечение и взаимовлияние, сосуществование четырех субполей: Степь – Земля; Степь – Вода; Степь – Человек; Степь – Воздух, содержащих в себе отдельные ЛСП.

4. ЛСП «Степь» имеет парадигматическую структуру, в которой имеются обязательные, то есть ядерные классы слов, и факультативные, то есть периферийные классы слов, объединенные семантической категорией «земное пространство» и субкатегорией «степь».

5. В типизированном ЛСП «Степь» казахского языка преобладают три группы частей речи: существительные, прилагательные и глаголы, которые относятся к степи.

6. Перевод этнокультурной лексики является глубоким и энергетически и интеллектуально затратным процессом, основные сложности которого сводятся к отсутствию в языке перевода соответствующего эквивалента и к адекватной передаче национально-культурного колорита.

7. Перевод этнокультурной лексики предполагает уместное применение разных приемов: транслитерации / транскрипции, калькирования, описательного и приблизительного способов перевода, ни один из которых использованный в отдельности при передаче этнокультурной лексики не является идеальным.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты и положения исследования освещены в шестнадцати публикациях, в том числе в трех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук: «Филологические науки. Вопросы теории и практики», «Вестник Башкирского университета», одной – в журнале, включенном в Международную базу данных Scopus – «Space and Culture» и одной – в журнале, включенном в Международную базу данных Web of science «European Proceedings of Social and Behavioral Sciences»

Результаты исследования были представлены в докладах на международных научно-практических и научно-методических конференциях.

Поставленная цель и задачи исследования определили **структуру работы**. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и лексикографических источников, включающего более 190 позиций. В тексте содержатся семь таблиц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлена характеристика основных параметров работы: указывается направление исследования, обосновывается его актуальность, определяются объект и предмет исследования, обозначаются его цель и задачи, описывается используемый материал и теоретическая база исследования, указывается методика, формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также приводится структура диссертации.

Первая глава **«Семантическое поле как принцип системного описания лексики»** посвящена теоретическому обоснованию основных понятий языковой картины мира и лексико-семантического поля.

Представлен обзор научной литературы по истории возникновения и изучения термина «языковая картина мира». Языковая картина мира является одним из фундаментальных понятий современной лингвистики. Понятие «языковая картина мира» получило глубокое осмысление в работах немецких (Л. Вайсгербер, Х. Гиппер) и американских (М. Джонсон, Дж. Лакофф, Дж. Ленекер, Б. Уорф) ученых. В российской лингвистике данную проблему исследовали Ю.Д. Апресян, Т.В. Булыгина, В.В. Иванов, Ю.Н. Караулов, Н.И. Толстой, В.Н. Топоров, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева, Р.Х. Хайруллина, Р.Р. Замалетдинов и др. В казахстанской лингвистике изучением языковой картины мира занимались Э.Д. Сулейменова, Б.Х. Хасанова, М.М. Копыленко, З.К. Ахметжанова, Х.М. Сайкиева, З.К. Сабитова, М.Ш. Мусатаева, А.К. Каиржанова, А.Е. Карлинский, Н.М. Жанпейсова и др. ЯКМ – одно из основополагающих понятий современной лингвистики. Считается, что оно восходит к идеям Вильгельма фон Гумбольдта, отмечавшего, что «язык – это исторически закрепленная система значений, посредством которой происходит преобразование внеязыковой действительности в объекты сознания» и что «различные языки являются для нации органами их оригинального мышления и восприятия»¹.

Определяются основные теоретические понятия исследования: «поле», «лексико-семантическое поле». В современной лингвистической науке существует достаточно большое количество определений термина «лексико-семантическое поле», содержащих общие положения, благодаря которым возможно сформировать точное представление о данном понятии.

Поле включает в себя лексические единицы независимо от частей речи, к которым они принадлежат. Важно отметить, что элементами лексико-семантических полей являются не сами слова, а их лексико-семантические варианты, поскольку интегральный признак поля внутри семантической структуры слова может проявляться не во всех вариантах. Составным компонентом ЛСП являются лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) слов. Первое по отношению ко второму выступает как родовое к видовому понятию. Л.М. Васильев считает, что термином «лексико-семантическая группа» можно обозначить «любой семантический класс слов (лексем), объединенных хотя бы одной общей лексической парадигматической семьей или хотя бы одним общим семантическим множителем»². Так как в диссертационной работе основу поля образуют лексико-семантические варианты слова, то ее автор

¹ Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. С. 316.

² Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высш. шк., 1990. С. 103.

возможным определить исследуемое поле «Степь» как лексико-семантическое.

Рассматривается понятие «компонентный анализ». Компонентный анализ предполагает выявление в значениях слов сем, из которых складывается их содержание. Компонентный анализ помогает установить тот интегрирующий компонент, по которому слова могут быть объединены в поле. В последующих главах описан ход и результаты поэтапного компонентного анализа ЛСГ единиц, составляющих ЛСП «Степь». Целью применения этой процедуры стало установление содержания и динамики поля. На первом этапе мы выявляем семантическую структуру ЛСП «Степь»; на втором – устанавливаем его семантические связи и отношения в соответствующих ЛСГ; на третьем – завершающем этапе – определяем категориальные признаки ЛСП «Степь».

Компонентный анализ, имеющий целью выявление содержания единиц ЛСП «Степь», должен опираться не только на словарные дефиниции, но и на парадигматические связи анализируемых компонентов, образующих в лексической системе языка объединения категориального типа.

Подробно раскрывается понятие «лексико-семантическая группа». Например, в ЛСП «Степь» казахского языка можно выделить лексико-семантическую группу существительных-номинаций степного пространства. Ядро данной лексико-семантической группы образует слово *степь*. Ближе к ядерной части находятся существительные, отличающиеся большим количеством дифференциальных сем: *дала* (поле), *жазық* (равнина), *орманды дала* (лесостепь), *шабындық* (луг), *сай* (овраг), *төбе* (холм), *алқап* (лощина), *ауыл* (аул), *жайлау* (джайляу), *кеңдік* (пространство) и др. На периферии помещаются географические названия: Казахстан, Россия, Монголия, Азия и т.д.

В казахской ЯКМ присутствует большое количество концептов и лексических единиц, выражающих пространственные понятия. Познание пространства у казаха-степняка происходит через территорию, которая окружает его, то есть свою землю, где он живет. Можно утверждать, что все эти факторы – внешние признаки окружающего мира и люди – повлияли на формирование казахской ЯКМ, ведь чем богаче история народа, полная разных традиций и обычаев, чем насыщеннее и ярче будут строевые единицы языка. Таким образом, национальные культуры напрямую влияют на восприятие пространства.

Во второй главе «**Лексико-семантическое поле «Степь» в казахской языковой картине мира**» рассматривается ЛСП «Степь» как один из фрагментов общезыковой картины мира казахского этноса, выявлены его общие черты и различия и исследованы специфические

черты лексико-семантического поля «Степь» на материале, полученном методом сплошной выборки из толковых словарей и художественных произведений, а также в результате ассоциативного эксперимента. Результаты являются актуальными для описания особенностей отдельных аспектов казахской лингвокультуры.

Ведущим пространственным образом в традиционной казахской культуре является бесконечная горизонтальная плоскость, условно обозначаемая как «степь». Она представляет собой отражение бесконечно тянущихся степных просторов Евразии.

Так, слово *степь* – *дала* в казахском языке означает «все пространство, которое находится за пределами жилья». Степь – бесконечная, безграничная, бескрайняя, безбрежная, беспредельная; необозримая, неоглядная, необъятная. В казахско-русском словаре *дала*³ – это «степь; поле; открытое место»; *жазық дала* – «равнинная степь»; *кең дала* – «бескрайняя степь»; *мидай дала* – «широкая степь». В «Толковом Словаре русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой «Степь – безлесное, бедное влагой и обычно ровное пространство с травянистой растительностью в зоне сухого климата⁴».

Содержится анализ семантики лексических единиц поля. Типизацию и выделение дифференциальных семантических элементов можно проводить в два этапа. На первом этапе происходит процедура разделения поля на субполя для выделения дифференциальных элементов. На втором этапе семантико-логическое разбиение множества проводится с учетом принципа научной строгости, чтобы получить предварительный список дифференциальных сем, из которого путем отбора будет составлен окончательный их список.

Выделение сем в лексико-семантическом поле «Степь»: 1. Степь – Земля: 1) флора и фауна, 2) степное пространство, 3) конь в казахской ЯКМ; 2. Степь – Вода: 1) водное пространство степи, 2) фауна и флора реки и озера; 3. Степь – Воздух: 1) климат степи, 2) фауна; 4. Степь – Человек: 1) наименования лиц, 2) деятельность людей, связанная со степью, 3) предметы деятельности человека, связанные со степью. Таким образом, подмножества, получаемые в результате разбиения множества СТЕПЬ, не пересекаются. Как видим, множество «Степь – Земля» разбивается на три подмножества, множества «Степь – Вода» на два

³ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы.: Дайк-Пресс, 2008. С. 185.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 28-48.

подмножества, множества «Степь – Воздух» на два подмножества, множества «Степь – Человек» на три подмножества.

В рамках нашего исследования был проведен опрос. Участниками его стали студенты и преподаватели (500 человек) Актюбинского университета имени С. Баишева. Анализ опроса, содержащий элементы направленного ассоциативного эксперимента, помог выявить часто используемые существительные, прилагательные и глаголы, связанные с тематикой. В анкетах были следующие вопросы: «Напишите 10 существительных, прилагательных и глаголов, которые ассоциируются у Вас со словом «Степь». Результаты опроса выявили 10 наиболее употребительных эпитетов.

В составе предикативных конструкций существительное «Степь» чаще всего сочетается:

- с глаголами, обозначающими состояние степи: *тартылу* (высыхать, засыхать), *жарқырау* (сиять, блестеть), *даулдату* (жарко гореть, сильно гореть), *бұрқырату* (бурно течь, переливаться через берега), *күн батты* (солнце зашло), *таң атты* (расвело), *қараңғы болу* (темнеть), *құлтыру* (переливаться всеми цветами), *өртену* (сгорать, загораться) и др.

- с глаголами, обозначающими состояние погодных явлений: *бұлттану* (покрываться облаками), *құм борағыту* (непрерывно дуть, бушевать), *борағыту* (непрерывно дуть, бушевать), *жаңбыр жауу* (идет дождь), *қар жауу* (идет снег), *күн күркіреу* (гремять, грохотать), *найзагай ойнау* (разразилась молния), *жел соғу* (дует ветер), *тұман түсті* (опустился туман) и др.

- с глаголами с семантическим компонентом «звук»: *арқырау* (громко ржать о жеребце), *сайрау* (щебетать), *су сылдырлату* (журчать), *сыбдырлау* (листва шелестит), *шулау* (шумит), *долы өзен* (бушующая река) и др.

В результате типизации ЛСП «Степь» правомерно выделяемы следующие лексемы:

- с субстантивным значением: 1) наименования растений и животных степи: *қасқыр* (волк), *қоян* (заяц), *ат* (конь), *шөп* (трава), *қараган* (караганник), *қайың* (береза), *ши* (чий – песчаный тростник), *бұлбұл* (соловей), *түйе* (верблюд), *қой* (овца), *лақ* (козел) и т.д; 2) наименования степного транспорта: *арба* (повозка), *пәуеске* (коляска), *кәлік* (машина), *ат* (конь), *түйе* (верблюд) и т.д; 3) наименования степных профессий: *қойшы* (чабан), *жылқышы* (табунщик), *болыс* (волостной правитель), *биеші* (доилщик кобылиц) и т.д; 4) наименования видов спорта: *қыз қуу* (догони девушку – национальная конная спортивная игра), *көкпар* (кокпар / козлодрание – национальная конная спортивная игра),

байға (байга – конное состязание наездников) и т.д.; 5) наименования состояния климата в степи: *боран* (буран), *жаңбыр* (дождь), *аяз* (мороз), *аптап* (зной), *ыстық* (жара) и т.д.;

- с процессуальным значением: 1) наименования действий людей в степи: *шабу* (скакать), *аң аулу* (охотиться), *көшу* (кочевать) и т. д.; в-третьих с адъективным значением: 1) наименования географической характеристики: *ойпатты* (низменная), *қыратты* (холмистая), *таулы* (горная), *сор жер* (солончаковая) и т. д; 2) наименования цветовой характеристики: *жасыл* (зеленая), *сары* (желтая), *көгілдір* (голубоватая) и т.д.

В ходе сбора необходимого материала из толковых словарей казахского языка, художественных контекстов и объединения их в ЛСГ нами принималось во внимание частеречная принадлежность единиц и наличие отношений смыслового сближения по синонимическому типу. Собранный из художественной литературы казахских писателей конца XIX – начала XXI века лексический материал насчитывает 1150 единиц.

Диссертантом выделены ЛСГ субстантивных, процессуальных и адъективных смыслов. ЛСГ в свою очередь объединены в субполе:

1. Субполе «степь-земля».

1) ЛСГ существительных – наименований степного пространства: *дала* (степь), *алап* (долина), *алқап* (лощина), *белес* (плоскогорье), *дөң* (бугорок), *жартаc* (скала), *жазаң* (равнина), *егістік* (нива/пашня), *кезең* (перевал), *көгал* (луг), *қоныс* (стойбище), *орманды дала* (лесостепь), *сай* (овраг), *тақыршақ* (солончак / голая земля), *тоғай* (роща), *жайлау* (джайлау / летовка), *орман* (лес), *төбе* (холм), *түз* (*поле* / степь), *шөл* (пустыня), *шабындық* (сенокосное угодье), *шалғын* (сенокос / луга), *Арқалық тау* (гора Аркалык), *Қозыбақ ауыл* (аул Козыбак), *Қазақстан* (Казахстан), *Моңғолия* (Монголия), *Шалқар болысы* (Шалкарская волость), *Ырғайлы болысы* (Иргайлинская волость) и т.д.).

2) ЛСГ прилагательных, обозначающих характеристики степного пространства, стихии: *таңғажайып* (чудесная / удивительная), *сарғыш* (желтоватая), *қасиетті* (святая / священная), *керемет* (прекрасная), *қыратты* (холмистая / возвышенная) *жайнаған* (блестящая / цветущая), *жасыл* (зеленая), *гажайып* (дивная / прекрасная) и т.д.).

3) ЛСГ существительных – наименований флоры и фауны степи: *бие* (кобылица), *боз шалғын* (ковыль перистый), *бозқараған* (акация степная / карагана степная), *жантақ* (верблюжья колючка), *жусан* (полынь), *қой* (овца / баран), *қамыс* (камыш), *киік* (сайгак), *қасқыр* (волк), *ат* (конь), *қоян* (заяц), *құлан* (кулан), *мойыл* (черемуха), *селеу* (ковыль), *түйе* (верблюд), *төбет* (сторожевая собака) и т.д.

4) ЛСГ прилагательных, обозначающих виды и масти лошадей: *ақ боз ат* (светло-сивый конь), *ақтан кер ат* (светло-карий конь), *көк ат* (серый

конь), *торы ат* (гнедой конь), *бәйге ат* (скакун), *сүндет ат* (лошадь в подарок мальчику при обрезании), *көлік ат* (гужевая лошадь), *дара ат* (лошадь, запряженная в одиночку) и т.д.

5) ЛСГ глаголов, обозначающих действия человека с лошадей: *шабу* (скакать / ехать вскачь / галопом), *ат арқанадау* (заарканивать коней), *ат бантау* (тренировать коня для скачек), *ат ерттеу* (оседлать коня), *ат жегу* (запрягать лошадь), *ат қосу* (выделить коня для скачек), *ат сабылту* (загнать коня долгой ездой), *ат үйрету* (приучать коня), *атқа міну* (садиться на коня) и т.д.).

2. Субполе «степь-воздух».

1) ЛСГ существительных – наименований состояния атмосферы в степи, небесных тел: *жел* (ветер), *найзагай* (гроза), *жаңбыр / жауын* (дождь), *күн* (солнце), *бұлт* (облако), *тұман* (туман), *ай* (луна) и т.д.).

2) ЛСГ прилагательных, обозначающих характеристики атмосферы: *бұлтты* (облачная), *жаңбырлы* (дождливая), *желді* (ветреная), *жылы* (теплая), *мұздай* (ледяная), *ыстық* (жаркая), *тұманды* (туманная), *карлы* (снежная) и т.д.):

3) ЛСГ существительных – наименований степной стихии: *боран* (буран / метель), *дауыл* (буря), *құйын* (вихрь / смерч), *аңызақ* (суховея), *аптап* (жара), *өрт* (пожар), *жұт* (джут) и т.д.

4) ЛСГ глаголов, обозначающих состояние атмосферы в степи: *құм борағыту* (непрерывно дуть, бушевать), *даулдату* (жарко гореть, сильно гореть), *қар еру* (идет снег), *күн күркіреу* (гремять, грохотать), *найзагай ойнау* (разразилась молния), *өртену* (сгорать, загораться) и т. д.).

5) ЛСГ существительных – наименований птиц в степи: *қыран* (орел), *бүркіт* (беркут), *дала құладыны* (степной лунь), *күйкентай* (пустельга), *шіл* (куропатка) и т.д.

3. Субполе «степь-вода».

1) ЛСГ лексических единиц (существительные) с общей темой «водная поверхность и ее составляющие»: *су* (вода), *көл* (озеро), *өзен* (река), *суадын/су тоқтайтын* (водоем), *суат* (водопой), *дала көліктері* (степные блюдца), *Қаинды өзен* (озеро Каинды), *Жем өзені* (озеро Жем), *Арал теңіз* (Аральское море), *Қаспий теңізі* (Каспийское море), *қара су* (глубокая река – чистая питающаяся подпочвенными водами), *ірім* (бочаг – яма на дне болота, реки, озера), *шұңғыма* (впадина) *лай/балшық* (ил / глина), *тұз* (соль) и т.д).

2) ЛСГ существительных – наименований флоры и фауны водного пространства: *мөңке балық* (карась), *алабұға* (окунь), *шортан* (щука) *сазан/балық* (сазан), *жасыл құрбақа* (зеленая лягушка), *балдыр* (водоросли), *қамыс* (камыш), *қайың* (березняк), *мойыл* (черемуха) и т.д.

4. Субполе «степь-человек».

1) ЛСГ существительных – наименований лиц: *жігіт* (джигит / молодой парень), *бай* (бай – богатый человек), *малай* (батрак), *қойшы* (чабан), *атқамінер* (аткаминер), *ақсақал* (аксакал – старейшина), *жөлаушы* (путник), *жылқышы* (табунщик), *болыс* (волостной правитель) и т.д.

2) ЛСГ существительных – наименований деятельности человека в степи: *аңшылық* (охота), *демалыс* (отдых), *көшу* (перекочевка), *атқа міну* (катание на лошади), *жоқтау* (плач по умершему), *қаралы* (траур), *той* (свадьба), *қысқы соғым* (зимний забой скота), *ақсарбас* (жертвоприношение) и т.д.

3) ЛСГ глаголов, которые обозначают действия человека, происходящие в степи: *жүгіру* (бежать), *демалу* (отдыхать), *мал бағу* (пасты скот), *аңшылыққа шығу* (заниматься охотой), *атқа міну* (садиться верхом на лошадь), *саяхаттану* (путешествовать), *сиыр сауу* (доить), *шабу* (скакать, бежать), *көшу* (кочевать), *егу* (сажать), *айдау* (гнать, перегонять скот), *құда тұсу* (свататься) и др.

4) ЛСГ существительных – наименований предметов, которые использует человек: *қамшы* (кнут), *божы* (вожжи), *шана* (сани), *арба* (повозка / арба), *кәулік* (машина), *шоқпар* (дубина), *найза* (пика), *киіз үй* (юрта), *пәуеске* (коляска), *мес* (кожаный бурдюк), и т.д.

При анализе центральной зоны необходимо учесть все аспекты понятия «ядро». В нашем случае это лексема «степь». Мы рассматриваем ее с различных сторон, и, как любое широкое пространство земли, оно подразумевает под собой наличие как чисто природных явлений (см. субполя Степь – Земля; Степь – Вода, Степь – Воздух; Степь – Человек), человеческих, культурных, так и других реалий степной жизни.

Как известно, любая классификация носит условный характер. Не составляет исключения и предпринятая нами систематизация лексического материала по выделенным признакам, так как, во-первых, проводит ее сам исследователь и привносит в этот процесс собственное видение; во-вторых, количество выделяемых критериев может быть различным и зависит от изначальных теоретических установок исследователя.

В материале исследования выделены 600 лексических единиц в русском языке с субстантивным значением, которые входят в структуру ЛСП «Степь» и распределили их в несколько ЛСГ, содержащих дифференциальную сему «степь-земля»: 1) «степное пространство»; 2) «флора и фауна степи»; 3) «конь и его роль в казахской ЯКМ».

Сема «человек» присутствует в ЛСП субстантивных наименований «степь-человек» в трех ЛСГ: 1) «наименование лиц в степи»; 2) «деятельность человека в степи»; 3) «объекты, связанные со степью, которые использует человек».

Дифференциальная сема «воздух» обнаружена в ЛСП субстантивных наименований «степь-воздух» в трех ЛСГ: 1) «степные стихии»; 2) «атмосфера»; 3) «фауна воздуха».

Дифференциальная сема «вода» активизировалась в ЛСП лексических единиц (существительное) «степь-вода» в трех ЛСГ: 1) «водная поверхность»; 2) «флора и фауна водного пространства»; 3) «водные стихии».

ЛСГ «степное пространство» насчитывает 80 лексических единиц с общей интегральной семой «Степь» и 9 дифференциальными семами: «наименование степного пространства»; «часть степного пространства»; «состав и слой»; «возвышенность»; «препятствие»; «породы лошадей»; «сельскохозяйственные угодья»; «фольклор»; «географическое название». Все семы распределены от центра к периферии поля. Определение степи дает только географическое представление о данном виде земного пространства, в то время как М. Ауэзов понимает степь гораздо шире. Степь ассоциируется здесь с жизнью и миром именно казахов как коренного населения степей. Казахская степь рассматривается и как источник жизни, и как индикатор смены времен года, и даже как живое существо. В таблице 1 представлен числовой анализ сем в различных ЛСГ исследуемого ЛСП «Степь».

Таблица 1 – Сопоставление сем с субстантивным значением в различных лексико-семантических группах ЛСП «Степь»

ЛСГ	количество сем*
1. Степное пространство	[1] + 9 = 10
2. Флора и фауна степи	[2] + 9 = 11
3. Образ коня и его роль в казахской ЯКМ	[2] + 3 = 5
4. Наименования лиц	[2] + 8 = 10
5. Деятельность человека в степи	[3] + 5 = 8
6. Объекты, связанные со степью, которые использует человек	[3] + 5 = 8
7. Этнокультурная лексика	[1] + 4 = 5
8. Атмосфера в степи	[1] + 4 = 5
9. Степные стихии	[2] + 3 = 5
10. Фауна воздуха	[2] + 3 = 5
11. Водное пространство степи	[2] + 6 = 8
12. Флора и фауна водного пространства	[2] + 5 = 7
Итого	87

В казахском языке в ЛСП «Степь» мы обнаружили 300 лексических единиц, которые относятся к прилагательным.

Дифференциальная сема «земля» делит ЛСП адъективных наименований «степь-земля» на две ЛСГ: 1) «характеристики степного пространства»; 2) «характеристика видов / мастей коня».

В дифференциальной семе «воздух» в ЛСП субстантивных наименований «степь-воздух» мы можем вычленить семантическую группу (далее – СГ) «характеристика атмосферы». По дифференциальной семе «земля» мы выделяем самую большую группу лексических единиц – «характеристики степного пространства» (всего 180 единиц), которая расположена в ядерной зоне исследуемого поля «Степь». Отличительными признаками этой группы являются размер, цвет, температура, пространство, климат, состояние поверхности и географические названия, которые мы отнесли в периферийную зону нашего поля так же, как и ЛСГ «характеристика атмосферы». Используя метод противопоставлений (оппозиций), мы выделили 32 семы, в которой все лексические единицы относятся к прилагательному. В таблице 2 представлен числовой анализ сем в различных ЛСГ исследуемого ЛСП «Степь».

Таблица 2 – Сопоставление сем в лексико-семантических группах лексических единиц с адъективным значением

ЛСГ	количество сем*
Характеристика степного пространства, стихии	$[2] + 10 = 12$
Характеристика видов / мастей коня	$[2] + 3 = 5$
Характеристика атмосферы	$[2] + 5 = 7$
Характеристика водного пространства	$[2] + 6 = 8$
Итого	32

В казахском языке выделяется значительное число процессуальных наименований ЛСП «Степь». Автором в пределах указанного поля выявлено 250 подобных наименований, распределенных в три ЛСГ: «состояние атмосферы в степи», «действия человека, связанные с конем», «действия человека, связанные со степью». Выделены 18 дифференциальных сем, которые относят анализируемые единицы к глаголу, представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Сопоставление сем в лексико-семантических группах казахских лексем с процессуальным значением

ЛСГ	Количество сем*
Состояние атмосферы в степи	$[2]+4 = 6$
Действия человека, связанные со степью	$[2]+4 = 6$
Действия человека, связанные с конем	$[2] + 4 = 6$
Итого	18

В третьей главе «Репрезентация лексико-семантического поля «Степь» в переводах классиков казахской литературы на русский язык» выявлены особенности подачи собранного лексического материала в переводах на русский язык. В ней дается подробный анализ способов передачи безэквивалентной лексики. Одной из самых сложных задач переводчика является подбор лексических эквивалентов для предметов, не имеющих в языке перевода готовых соответствий.

Представлен анализ примеров, в которых непосредственно происходит перевод лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв переводческого языка. Транслитерация представляет собой перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв переводческого языка. Данный переводческий прием имеет как достоинства, так и недостатки.

Одним из обычаев казахского народа XIX века являлась «барымта»: *Сондықтан да ол ауылдың басты еркек-ересек малайлары емес, қатын-қалаш, бала-шағасына шейін «білсе – барымта, білмесе – сырымта» дейтін жайларды күле түсіп, көп ауызға алысатын*⁵ («Қараш-қараш оқиғасы») / *Пришли наши барымтой, как велит обычай... Пришли наши с ночной воровской добычей...* («Выстрел на перевале»)⁶.

Барымта – «тар. жауласқан екі рудың бірінің-бірі мал-мүлкін іштен тартып алын, кек қайтаруы (ист. вражда между двумя родами и грабеж скота)»⁷. В толковом словаре В. И. Даля дано такое определение: «баранта у азиатских пограничных народов, а более у кочевых, самоуправная месть, по междоусобиям; набег, грабеж; отгон скота, разор аулов, захват людей»⁸. В переводном тексте выявлены транслитерированное устаревшее слово *баранта*. Такое его представление вполне правомерно. Однако не лишним было бы использование описательного перевода, объясняющего значение данной лексемы.

Описываются кальки и полукальки, представляющие собой созданные переводчиком новые слова – переводческие окказионализмы, передающие смысловое содержание путем применения морфем и словообразовательных отношений, существующих в языке перевода. Калькируются чаще всего сложные и составные слова и устойчивые

⁵ Әуезов М. Қилы заман. Повестер мен әңгімелер езов. Алматы: Жазушы, 1975. С. 197.

⁶ Әуезов М. Повести и рассказы. Перевод с казахского. Алматы: Жалын, 1984. С. 121.

⁷ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 110

⁸ Толковый Словарь В. Даля [Электронный ресурс]. Режим доступа URL: <http://slovardalja.net/word.php?wordid=900>.

словосочетания, однако калькирование не всегда раскрывает значение переводимого слова.

В центре казахских аулах всегда находилась большая или главная юрта, в ней обычно жили богатые люди аула – баи, бии или аульные старшины:

Бір уақыт үлкен үйдің үлкен қара ала төбеті оңашада бұны алып соғып, көп езгіледі⁹ («Қараш-қараш оқиғасы») / Однажды рослый черно-пегий пес из Большой юрты подстерег его, когда мальчика не было поблизости, отогнал волчонка от юрты... («Выстрел на перевале»)¹⁰.

В этом контексте также использован метод калькирования, что вполне адекватно и корректно помогает переводчику передать смысл словосочетания с этнокультурными компонентами.

Дается анализ примеров при помощи описательного или разъяснительного перевода, некоторые наглядно показывают культурные особенности данных лексических единиц. Этот прием является наиболее подходящим для передачи иноязычных реалий. Он заключается в разъяснении обозначаемого понятия средствами другого языка.

У казахского народа любой путник мог свободно зайти в аул и быть гостем. Его сажали на *төр* – самое почетное место, туда, где обычно садились гости.

Лексическая единица *төр* в русском переводе означает «почетное место», «красный угол» юрты: *Төрде отырған ақжұдай арық, сақал-шашы аппақ, құраған кәрі ахун домбырасын боздата түседі¹¹ («Ақ боз үй») / Ахун на төре – почетном месте, он бел, как лебедь¹² («Одинокая юрта».*

Слово *төр* является лакуной для русского языка, так как в казахском языке оно имеет определенное значение – «почетное место в юрте или комнате». При переводе данной лексической единицы был использован описательный перевод. Как видим из примеров, традиция *төр* есть только у казахов: *Төр – үй ішіндегі ең құрметті орын* (самое почетное место в доме)¹³. Диссертант полагает, что данный перевод является адекватным.

Анализируются примеры, когда для передачи казахских лексических единиц используется приблизительный перевод или перевод при помощи аналога. При приблизительном переводе употребляются слова, обозначающие близкие, но не тождественные понятия. Понятие, которое

⁹ Әуезов М. Қилы заман. Повестер мен әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1975. С. 259.

¹⁰ Ауэзов М. Повести и рассказы. Перевод с казахского. Алматы: Жалын, 1984. С. 324.

¹¹ Елубай С. Ақ боз үй. Трилогия. Алматы: Жазушы. С. 19.

¹² Елюбаев С. Одинокая юрта: Трилогия. Перевод с казахского Л.Космухамедовой, А. Жаксылыкова. Астана: Аударма, 2009. С. 21.

¹³ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы.: Дайк-Пресс, 2008. С. 817.

приводится в языке перевода, хотя и не совпадает с исходным, но имеет с ним семантическое сходство.

Для многих образ кочевника связан с конем и крупным поголовьем скота. Так можно сказать и еще об одном представителе степных просторов *төбет* – казахской породе собак. *Төбе* – «вершина», *ит* – «собака», *төбе ит* – төбет» – «пес горы, верховная охрана». Такое прозвище этой породе дали за то, что собака забиралась на высокую точку обзора охраняемой территории:

*Қасқырға шабатын батыл төбеттер бұны талап та тастайды («Көксерек»)*¹⁴ / *Курмаш заступался за него, и верные сторожевые псы отходили от мальчика, обиженно огрызаясь («Серый лютый»)*¹⁵.

В русском варианте, переводчик применил эквивалент *сторожевая собака*, что вполне допустимо, хотя можно было дать транслитерацию лексической единицы *төбет*, а также подробное описание.

В четвертой главе «**Репрезентация лексико-семантического поля «Степь» в переводах классиков казахской литературы на английский язык**» представлено изучение специфики и способов перевода казахских безэквивалентных слов на английский язык. Англоязычный перевод был сделан в Великобритании английскими переводчиками, однако анализ художественных контекстов подводит нас к тому, что был сделан перевод текстов с русского, а не казахского языка. Автор диссертации убежден, что перевод русскоязычных текстов на один из европейских языков в полной мере не передает национально-культурного колорита казахского языка.

Самого богатого и зажиточного человека в казахской степи можно по праву назвать бай. Баи относились к категории привилегированного населения и были сравнимы с дворянским титулом¹⁶. Слово «бай» синонимично арабскому «эмир», которому соответствуют титулы властитель, князь, господин.

Основной род деятельности баев – это продажа скота и зерна, подбор денег у своих подчиненных и многое другое: *Он жеті-он сегіз жыл бойында Бақтығұл Сәлменнің мыңға тарта жылқысының салғызып, әлденеше кәрі бие, ат-айғырын қартайтып, қысы-жазы байдың жылқысының соңында болды («Қараш-Қараш оқиғасы»)*¹⁷ / *Bakhtygu'l's*

¹⁴ Әуезов М. Қилы заман. Повестер мен әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1975. С. 259.

¹⁵ Ауэзов М. Повести и рассказы. Перевод с казахского. Алматы: Жалын, 1984. С. 324.

¹⁶ Дуссалиева Э.А. Национальная специфика языковой объективации концепта «мужчина»: на материале русского, татарского и английского языков: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. Астрахань, 2009. 197 с.

¹⁷ Әуезов М. Қилы заман. Повестер мен әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1975. С. 7.

able hands nursed and reared herds of horses in the steppe for the bai, hundreds and hundreds of head of a fine, sturdy breed («Gunshot at the pass»)¹⁸.

В казахском толковом словаре дано следующее определение данной лексической единицы: «*меніігінде қыруар мал-мулкі бар ауқатты адам*» (богатый человек, у которого много имущества)¹⁹. В русском толковом словаре: «бай – в Средней Азии до революции: богатый землевладелец или скотовод».²⁰ При восприятии англоязычного контекста иностранному читателю будет сложно разобраться в том, кто такой bai. Уместно было бы подобрать соответствующий эквивалент в английском языке или дать описание, например: *The previous autumn had marked twenty years of honest and fair service to Bai – rich man Salmen, the youngest of the Kozybak chief tains, a tough and testy master* («Gunshot at the pass»).²¹ «Rich man (богатый человек)».

Как и в разделе, посвященном переводу казахских единиц ЛСП «Степь» на русский язык, переводные слова при помощи калькирования составили весьма малочисленную группу. Калькирование, как указывалось ранее, обычно понимается как перевод по частям сложного или производного иноязычного слова, или сочетания слов с последующим сложением переведенных элементов воедино.

Рассмотрим перевод казахской безэквивалентной единицы кыркы, которая представлена в художественном контексте при помощи калькирования: *Қөз жасы інісінің қырқына жеткенше тыйылмады. Міне соның қырқын жыртық үйлі азгана жамағайын Сарыны жинап атқарды да, енді Бақтығұл жұрттан бөлек басқа бір сыңыйға мінді* («Қараш-Қараш оқиғасы»)²² / *He mourned for forty days, and on the fortieth day he assembled his few, poor kinsfolk of the Sary clan, spent the last he had and held funeral repast, as custom demanded* («Gunshot at the pass»)²³.

В «Толковом словаре казахского языка» имеется такое определение этого слова: «өлген адамның қайтыс болғанына қырық күн толуына байланысты берілетін құдайы ас (поминальный обед после сорока дней

¹⁸ *Ayuevov M. Beauty in morning and other stories. Kazakh PEN ClubKindle Edition. UK, 2015. С. 149.*

¹⁹ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. С. 98.

²⁰ *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. С. 75.

²¹ *Ayuevov M. Beauty in morning and other stories. Kazakh PEN ClubKindle Edition. – UK, 2015. С. 93.*

²² *Әуезов М. Қилы заман. Повестер мен әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1975. С. 10.*

²³ *Ayuevov M. Beauty in morning and other stories. Kazakh PEN ClubKindle Edition. – UK, 2015. С. 153.*

кончины человека)»²⁴. По христианской традиции человека поминают на девятый день. В определении отсутствует упоминание о поминании на сороковой день. Таким образом, переводчик применил способ калькирования для сохранения и передачи национально-культурной специфики данной лексической единицы, поскольку сороковины являются важным сакральным обычаем в казахской культуре: считается, что после сорока дней душа человека уходит в рай.

Описательный способ перевода является более точным для понимания безэквивалентной единицы и заключается в подробном и развернутом разъяснении лексем. Безусловно, такой прием перевода является более сложным, так как переводчику нужно знать происхождение данной лексемы, историю возникновения, культуру народа, чтобы подобрать соответствующий аналог к иной этнографической (этнокультурной) реалии.

Национальная одежда казахов хранит в себе многовековую историю, в ней всегда преобладала простота и рациональность. При кочевом укладе жизни важно было, чтобы одежда не сковывала движения, была удобна и проста. Старинным видом одежды является шекпен: *«Пәленше атыңды алып кетті» деген ағайынның жетімсіген сөзін естігенде жаны шыдамай, ауруымен алысып, жылқыдан ат алғызып, жалаңаш етіне бір шекпенді кие салып, жауының артынан қуып кетінті («Қорғансыздың күні»)*²⁵ / *When this sad news came to Kushikpai's ears, ignoring his pain, the great hero rose to his feet, threw his chekmen tunic over his naked body and his khalat of camel's wool and set off in pursuit («An orphan's lost»)*²⁶.

Шекпен – «иірілген жүннен өрмекпен тоқылған соң тігілген сырткіім (чекмень – сшитая из шерстяной ткани верхняя одежда)»²⁷. На данном примере показано использование описательного перевода: употреблено словосочетание *khalat of camel's wool*, которое дословно звучит, как «халат из верблюжей шерсти». Автор исследования полагает, что перевод корректный и учитывает этнокультурную ценность данной лексемы.

Самым частым в переводах, как на русский язык, так и на английский язык является приближенный способ.

Казахская юрта насчитывает многовековую историю и является самым удобным жилищем для кочевого образа жизни, состоит из

²⁴ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы.: Дайк-Пресс, 2008. С. 561.

²⁵ Әуезов М. Қилы заман. Повестер мен әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1975. С. 237.

²⁶ Ауезов М. Beauty in morning and other stories. Kazakh PEN Club Kindle Edition. UK, 2015. С. 17.

²⁷ Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы.: Дайк-Пресс, 2008. С. 912.

нескольких конструкций. В первую очередь это *кереге* – основание юрты, состоящее из отдельных решеток (канат), которые образуют круг юрты. Кереге изготавливалась из деревьев, которые росли на берегу реки: *Көрнеу ши ішіне кіріп кетіп, керегеге асулы тұрған ет болса, жас тері болса, қазанда іркіт, қатық болса – барлығын да өзінің ыдысына құйып қойғандай көріп, иіскелеп жалап, жеп кетеді («Көксерек»)*²⁸ / *He would even chew the freshly skinned hides that had been left hanging to dry from the frame of the yurt («Savage grey»)*²⁹.

Кереге – «*қиіз үйдің ағаштан жасаған жиналмалы торкөзді сүйегі, қаңқасы* (деревянная решетка, составная часть юрты)». Использованный в английском переводе функциональный аналог *frame* – каркас / остов – гармонично вписывается в художественный контекст, ведь *кереге* является каркасом для юрты, на чем держится вся остальная часть конструкции.

В **заключении** диссертации подводятся итоги и рассматриваются основные результаты проделанной работы. Проведенный с опорой на различные словари сопоставительный анализ ЛСП «Степь» в русской и казахской ЯКМ (на материале переводов художественной литературы) показал, что у этих народов свое собственное представление о пространстве. Казахи-кочевники всегда были свободными людьми, стремились к постоянному движению, что и отразилось в их традициях и в обычаях. Кочевники воспринимали степь как круг, и повторили эту модель круга в устройстве юрты. Казахская юрта является своеобразным центром многовековой культуры степного народа. Большая часть жизни кочевников проходила в ее микрокосмосе. Она была одной из доминант жизнеобеспечения казахов, она же была и показателем искусства. Своеобразие национальных ЯКМ и множественность культур не является препятствием для взаимопонимания народов и преодолевается при переводе. Одним из важных доказательств совместимости русской и казахской ЯКМ в их этнолингвокультурологической сущности является неопровержимый факт взаимопонимания народов на основе перевода с одного языка на другой.

Организация языкового материала в различных лексикографических изданиях, с опорой на которые происходил анализ материала для исследования, с учетом речепроизводства закономерно выдвигает проблему соотношения словаря и текста. В связи с этим представляется важным изучение особенностей функционирования ЛСП «Степь» в структуре сопоставляемых художественных текстов на русском, казахском и английском языках. Как и для русского, так и для казахского народа

²⁸ Әуезов М. Қилы заман. Повестер мен әңгімелер. Алматы: Жазушы, 1975. С. 260.

²⁹ Auezov M. Beauty in morning and other stories. Kazakh PEN Club Kindle Edition. UK, 2015. С. 63.

степь имеет особое значение. Степь отражается в национальной культуре этих двух родственных народов, она вдохновляет писателей, поэтов и музыкантов на создание своих произведений.

Перспективой данного исследования требует значительного расширения рамок системного анализа и описания функциональных связей ЛСП в рамках, репрезентируемых ими концептосфер. Понятие концептосферы, введенное в научный обиход Д.С. Лихачевым, позволяет отойти от сугубо внутреннего рассмотрения языка «в самом себе и для себя» и выйти на широкий простор взаимодействия языка и ментальной деятельности человека.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК Минобрнауки России:*

1. Сидешова, З. Г. Роль компонентного анализа в раскрытии лексико-семантического поля «Степь» / З. Г. Сидешова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9 (75). – Ч. 1. – С. 169-171 (0,18 п.л.).

2. Сидешова, З. Г. К вопросу о приемах перевода казахских слов лексико-семантической группы «социальная принадлежность» на английский и русские языки (на материале повести Мухтара Ауезова «Выстрел на перевале») / З. Г. Сидешова // Вестник Башкирского университета. – 2018. – № 1. – Т. 23. – С. 107-110 (0,25 п.л.).

3. Сидешова, З. Г. Перевод единиц лексико-семантического поля «Степь» с казахского языка на русский язык при помощи транскрипции / транслитерации / З. Г. Сидешова, И. С. Насипов // Вестник Башкирского университета. – 2019. – № 1. – Т. 24. – С. 187-190 (0,25 п.л. / 0,2 п.л.).

*Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Международную
базу данных Scopus:*

4. Sideshova, Z. G. Challenges, Sticking Points and Struggles / S. S. Mukhtarova, Z. G. Sideshova // Materials of the Space and Culture. – India 2019. – № 7:1 – P. 250-255 (0,5 п.л. / 0,15 п.л.).

*Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Международную
базу данных Web of Science:*

5. Sideshova, Z. The principles of synergetics in studying the altay family etymological language nests / N. Khaliullina, I. Nasipov, Z. Sideshova, S. Mukhtarova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences

EpSBS. Conference «Humanistic Practice in Education in a Postmodern Age (HPEPA 2019)» (Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, 15-16 November, 2019) / Edited by Dr. I. Murzina; S. Sagitov, V. Benin. – Published by European Publisher 15.11.2020. – P. 1070-1077 (0,85 п.л./ 0,15 п.л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях:

6. Сидешова, З. Г. Лексико-семантическое поле «Степь» в произведениях русских и казахских писателей / З. Г. Сидешова // Успехи современной науки и образования. – 2017. – № 3. – Т. 5. – С. 118-120 (0,18 п.л.).

7. Сидешова, З. Г. The image of the “Steppe” in the works of Russian and Kazakh writers / Z. G. Sideshova // Dil Kultur Ve Tarih Uzerine (January 2016) – Turkey, Nigde: Basum Yeri Karan Ofset, 2016. – С. 133-136 (0,18 п.л.).

8. Сидешова, З. Г. К вопросу о лексико-семантическом поле / З. Г. Сидешова // Интеграция образования, науки и производства: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (в рамках международного образовательного форума в честь 20-летия со дня основания Актюбинского университета им. С. Баишева. – Т. 2. – Актобе, 2017. – С. 173-177 (0,35 п.л.).

9. Сидешова, З. Г. К вопросу об истории теории семантических полей / З. Г. Сидешова // Актуальные проблемы преподавания и изучения татарской филологии: матер. Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры татарского языка и литературы (г. Уфа, 21 октября 2016 г.) / Отв. ред. И. С. Насипов, зам. отв. ред. Н. У. Халиуллина. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 266-269 (0,18 п.л.).

10. Сидешова, З. Г. Методы полевого структурирования в современной лингвистике / З. Г. Сидешова // Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Т. 1. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2017. – С. 202-206 (0,25 п.л.).

11. Сидешова, З. Г. Лингвокультурологический аспект лексико-семантического поля / З. Г. Сидешова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблем и перспективы: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 280-282 (0,18 п.л.).

12. Сидешова, З. Г. Лексико-семантическая группа «Степные традиции и обычаи» в казахском языке и способы их перевода на русский и английский языки (на материале повести М. Ауезова «Выстрел на перевале») / З. Г. Сидешова // Гуманистическое наследие просветителей народов Евразии в культуре и образовании: матер. Междунар. науч.-практ. конф. – Т. 2. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2018. – С. 380-383 (0,35 п.л.).

13. Сидешова, З. Г. К вопросу о способах приблизительного перевода с казахского на английский язык в произведениях М. Ауэзова / З. Г. Сидешова // Сохранение и развитие родных языков в условиях многонационального государства: проблемы и перспективы: матер. Междунар. науч.-практ. форума. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 188-191 (0,25 п.л.).

14. Sideshova, Z. The Lexical-semantic group “traditions and customs of the kazakh steppe” in the kazakh language and ways of translation into russian and english languages / Z. Sideshova // Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference Social and Economic Aspects of Education in Modern Society. – Warsaw, Poland, 2018. – Vol. 2. – P. 45-48 (0,25 п.л.).

15. Sideshova Z. The Field structuring methods in modern linguistics / Z. Sideshova // Проблемы полиязычного образования в современном Казахстане: матер. Междунар. науч.-практ. конф., проводимой в рамках программы «Рухани жаңғыру». – Актобе, Казахстан, 2019. – С. 240-244 (0,5 п.л.).

16. Сидешова, З. Г. К вопросу о методах полевого структурирования в современной лингвистике // Проблемы современной тюркологической науки: матер. сб. научных трудов. – Стерлитамак: СФ БашГУ, 2019. – С. 53-56 (0,18 п.л.).

Сидешова Зарина Галиевна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ПОЛЯ
«СТЕПЬ» В КАЗАХСКИХ, РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ
ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА
(на материале переводов художественной литературы)**

Автореферат диссертации
на соискание учёной степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 08.09.2021 г. Форм. Бум. 60×84/16.
Печать цифровая. Гарнитура «Times New Roman».
Отпечатано в типографии «ПЕЧАТНЫЙ ДОМЪ» ИП А.В. ВЕРКО.
Объем. 1,5 п.л. Уфа, ул. Карла Маркса, 12, корп. 5.
т/ф: 27-27-600, 27-29-123